

использует автор при образовании окказионализмов: *пятнадцатитысячеглоточный, заднеумный*. Окказионализмы *разноцветноволосяый* и *пятнадцатитысячеглоточный* являются внетиповыми (образованы соединением трех основ).

С помощью компонента *полу-* образует Е.Евтушенко сложные глаголы: *полупривыкнуть, полуузнать, полузамечать, полуподдерживать*; сложные причастия: *полуспятивший, полусчезнувший*; сложные наречия: *полунаугад, полуизвинительно*. По своей деривационной структуре все эти слова являются потенциальными.

Сложные речевые новообразования охотно используются Е.Евтушенко. Наиболее распространены среди них потенциальные слова с первым компонентом *полу-, само-*.

Н.В.Жданович
(Минск)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Представление, получаемое при восприятии поэтического текста, не сводится к сумме представлений от каждого употребляемого в нем слова, которое выступает не изолировано, а в сочетаниях с другими словами. И только в сочетании, в "сцеплении" слово реализует свою потенциальную валентность, свои семантико-стилистические возможности, являясь знаком не только того или иного денотата, но составным элементом текста как единого целого, в котором происходит актуализация таких семантических признаков, которые объективно необходимы в данном контексте и имеют эстетическую значимость. Под влиянием художественного целого, вследствие взаимодействия слова и контекста происходит расширение смысловой структуры лексических единиц, расширение их сочетаемости. Предметом нашего внимания оказалась сочетаемость образных определений (выступающих в функции эпитета) в поэтической речи.

Если рассматривать атрибутивные сочетания с образным определением в диахроническом аспекте, обращаясь к первым поэтическим произведениям, следует отметить, что в большинстве случаев определение и определяемое им слово представляли собой устоявшиеся, сложившиеся выражения, обладающие высокой степенью воспроизводимости в новых контекстах (*дремучий лес/бор, красное солнышко, синее море, ясный сокол и т.п.*). В таких сочетаниях выбор прилагательного, как правило, был предопределен, оно было ожидаемо в данной ситуации.

Изменение лексической сочетаемости образных определений наблюдается в индивидуально-авторских контекстах, и происходит это за счет использования слов не в нормативных границах их значений, в необычном употреблении, в нестандартных тропах. В качестве примера можно рассмотреть синэстетические метафорические сочетания, в основе которых лежит перенос или совмещение различных чувственных восприятий: *"Безоблачен был запад озаренный, И свежая на землю тишина. Как ясное*

предчувствие сходил; Природа вся с душою говорила", "Сидит рыбак; душа полна Прохладной тишиной": "...свод неба ... прохладно-голубой" (Жуковский). Информативные возможности образных определений в подобном употреблении значительно шире тех рамок, "которые определяются их предметно-понятийной закрепленностью" (Шмелев).

Расширение лексической сочетаемости образного определения может происходить в результате синтаксических трансформаций в поэтической речи, способности определять не то слово, к которому оно логически относится в тексте, а другое, синтаксически связанное с этим последним: "Опущено ресниц густое покрывало..." (Жуковский, Рустем и Зураб); "С ним вспомнишь призраки златые Неотвратимых тех времен (Жуковский, К Воейкову); Душистым дыханием цветов ..." (Жуковский, Моя Богиня). В основе этих конструкций лежит объединение атрибутивных сочетаний ("густые ресницы", "златые времена", "душистые цветы"), где эпитет логически соотносится с определяемым словом, и генитивных сочетаний, в которых определяемое слово переосмысливается под воздействием семантики зависимого имени в форме родительного падежа ("покрывало ресниц", "признаки времен", "дыхание цветов"). Ср. у Жуковского: "Между тюльпанов, роз душистых" – "как от юных роз дыханья" – "душистым дыханием цветов". При изменении сочетаемости на основе ассоциативной связи ("густое покрывало", "златые призраки", "душистое дыхание") возникает синкретизм восприятия, и определение относится не к одному слову, а к метафорическому сочетанию в целом.

В авторских контекстах функционируют необычные сочетания, в которых слова, порой далекие друг от друга по своим значениям, объединяются в единое смысловое целое. Так, надежда всегда ассоциируется с чем-то светлым, хорошим, вызывающим положительные эмоции, однако у М.Ю.Лермонтова надежда "мрачная": "Одной исполнен мрачною надеждой, Я припадал на бранные останки" (Смерть). Это редкий, индивидуально-авторский эпитет, и его выбор обусловлен тематикой всего произведения. Поле "смерти" очень широкое, оно включает в себя и "надежду" – отсюда появление сочетания "мрачная надежда".

Таким образом, в поэтической речи сочетаемость определений значительно шире языковых рамок, и выбор поэтического определения обуславливается не только системой языка, но и индивидуальной картиной мира поэта, его мировосприятием, особенностями идиостиля.

У.С.Дзянісаў
(Магілёў)

СЕМАНТЫЧНАЯ ВАЛЕНТНОСЦЬ ЭПІТЭТА-ПРЫМЕТНІКА У МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

Пад семантычнай валентнасцю слова разумеем яго здольнасць узаемадзейнічаць у мове з іншымі значымымі элементамі (ад мінімальнага да надзвычай шырокага кантэксту). Праведзены на функцыянальнай аснове аналіз эпітэтаў-прыметнікаў у мове твораў сучаснай беларускай мастацкай